Глава 44. Сила родословной

Цзян Вэй смотрел на нее с открытым ртом, но через пару секунд пришел в себя. «Я действительно могу обойтись без секты, просто я немного заинтересован в обучении. На самом деле, я обычный простолюдин»

«Что? Простолюдин?», удивленно переспросила Ху Линвань, улыбнувшись.

«Да. У меня есть мастер, который случайно разглядел мой талант, и вот я здесь, хотя раньше я вообще жил в деревне», ответил Цзян Вэй. Он уже рассказывал эту историю своим друзьям, и она выглядела весьма убедительно.

«И что же, ты настолько исключительный, что он просто так отдал тебе свою технику?», спросила она, принимаясь за второй десерт.

«Мой мастер не из Линху, и прямо сейчас его здесь нет. Пока он отсутствует, я должен найти некоторые вещи здесь»

«Значит, ты его ученик-слуга?»

«Что-то в этом духе», сказал Цзян Вэй. «А теперь, откровенность за откровенность – откуда ты? Из Королевства Серебряных Гор?»

Ху Линвань мягко улыбнулась. «На самом деле, я живу гораздо дальше, чем ты можешь себе представить. Я из одной из школ с территории Четырех Великих Сект!»

«Четыре Великих Секты?! Это же другая провинция!», воскликнул Цзян Вэй.

Золотая Империя Цинь в общей сложности состояла из 5-и провинций: 18 горных королевств, Центральные равнины, Четыре Великих Секты, Регион Морского Ветра и сам клан Цинь. Центральные равнины были самым большим и самым хаотичным регионом, а клан Цинь – самым маленьким и самым сильным. Четыре Великих Секты были примерно того же размера, что и 18 горных королевств, и граничили с ними на юго-западе. Хотя они и были примерно одного размера, Четыре великих секты были куда сильнее.

«Если ты одна из учениц школы Четырех Великих Сект, что ты тут забыла?»

«Мне тоже нужно кое-что здесь найти, но это скорее личная инициатива»

«Если это предмет, то я знаю пару мест …»

«Это место. Очень, очень опасное место», оборвала его Ху Линвань.

«И ты не боишься идти туда одна, если это место действительно такое опасное?»

«А ты сомневаешься в моих силах?», спросила она, подняв бровь.

«Немного», сказал Цзян Вэй с улыбкой. Ху Линвань долго посмотрела на него, не отводя взгляд.

«В таком случае, приходи завтра в полдень на сосновый пустырь за городом, и я покажу тебе силу учеников Четырех Великих Сект!», сказала она самодовольно. Отдав золотую монету

официанту, она покинула ресторан.

Наступил следующий день, и Цзян Вэй покинул стены секты еще до полудня. Так называемый сосновый пустырь представлял собой множество небольших лугов у подножия секты, которые были окружены сосновым лесом. Простые смертные туда не заходили, а для учеников это место было бесполезно, так как там не было ресурсов, поэтому там всегда было мало народу. Цзян Вэй шел по жухлой траве, пока не увидел вдалеке Ху Линвань. Она сидела на небольшом камне под сосной и читала свой свиток. Заметив приближение Цзян Вэя, она быстро убрала свиток и слезла с камня. Сегодня на ней, как и на Цзян Вэе, не было мантии ученика.

«О, ты все-таки пришел. Я много сражалась с различными учениками сект и отпрысками престижных кланов, но знаешь, мне всегда было по-настоящему интересно, каких успехов может достичь простой человек с улицы, если бы его обеспечили соответствующими техниками. Надеюсь, ты меня не разочаруешь», сказала она, и мгновенно ринулась прямо на Цзян Вэя. Ее скорость была огромной, и за одно моргание глазом расстояние между ней и Цзян Вэем сократилось с 50 метров до 15. Цзян Вэй не растерялся и взмахнул рукой в ее направлении. С конца его руки слетело серповидное черное лезвие длиной в метр, и понеслось на девушку. Лезвие было абсолютно плоским и совершенно черным, как будто кто-то вырезал дыру в пространстве. Его омывали круговые потоки ветра, из-за чего лезвие летело очень быстро и практически бесшумно. Оно в мгновение ока приблизилось к его противнице.

В это же время, тело Ху Линвань изогнулось неестественным образом, как будто у нее вообще не было костей, уклонившись от лезвия. Однако ее ждал сюрприз: сбоку от лезвия на небольшом расстоянии летела такая же черная сфера размером с грецкий орех, Ху Линвань смогла увидеть ее, только уклонившись. Маленькая сфера взорвалась черными точками, выпустив хаотичные потоки ветра. Ударная волна от этих потоков оттолкнула Ху Линвань на несколько метров.

Перекувыркнувшись, она вытянула руку в направлении Цзян Вэя. Внезапно, ее пальцы начали удлиняться, в мгновение превратившись в длинные тонкие прутья-лозы с шипами. Пять тонких прутьев растянулись на 10 метров и атаковали Цзян Вэя со всех сторон. Ху Линвань размахивала ими, как кнутами.

Тело Цзян Вэя покрылось тонкой темной областью, вокруг которой дул ветер – это был его Доспех Темного Ветра. Эта техника ускорила Цзян Вэя на 40%, и он смог уклониться от четырех прутьев-кнутов, однако пятый ударил его в левое плечо. Его плоть тут же была рассечена до такой степени, что через рану проглядывали кости. Цзян Вэй изо всех сил стиснул зубы, чтобы не закричать от боли.

«Если она не сдерживается, то и я не буду!», подумал он, и увернувшись от очередного прута указал пальцем на ее руку, и с его кончика слетел серый луч. Луч приземлился точно в руку Ху Линвань, и та мгновенно покрылась серым льдом. Все пять пальцев-кнутов, которые выходили из этой руки, тут же замерли. Ху Линвань слегка нахмурилась, и выкинула вторую руку. Новые 5 прутьев-кнутов полетели в Цзян Вэя.

Цзян Вэй сосредоточил всю ци ветра под правой ногой, и, оттолкнувшись, он подпрыгнул на высоту двухэтажного дома, избежав всех хлыстов. Находяь в полете, он махнул рукой вниз, и новое темное лезвие полетело к земле. Оно перерубило все 5 прутьев, и теперь из них хлыстала какая-то коричневая жидкость.

Ху Линвань, кажется, было все равно, что ее «пальцы» только что отрубили, и она

продолжила ими размахивать, пытаясь попасть этой жидкостью на Цзян Вэя.

Цзян Вэй ускорил свой Доспех Темного Ветра на максимум и тут же покинул зону поражения. Отбежав на 15 метров, он вдруг почувствовал резкую усталость и изнеможение – почти вся его ци была опустошена. В бессилии, он упал на колени, тяжело дыша.

«Хорошо, очень хорошо! У тебя есть определенные боевые навыки», сказала подходящая к нему Ху Линвань. Ее прутья втянулись обратно в руку и снова стали выглядеть как обычные пальцы.

«Я показал не все свои приемы», сказал Цзян Вэй, тяжело дыша.

«Естественно, я тоже сдерживалась!», ответила она с улыбкой. Часть ее кожи на левой руке была заморожена, и приняла серо-коричневый оттенок. Внезапно, эта кожа начала сморщиваться и за несколько секунд приобрела вид старой коры. Ху Линвань простым движением оторвала ее от тела, и под этой корой уже была новая, неповрежденная кожа.

«Что это такое? Это какая-то растительная техника?», спросил Цзян Вэй, выливая восстанавливащее зелья себе на рану. Во время боя, он наконец почувствовал, каков был ранг Ху Линвань – вершина 5-й ступени.

«Это не техника, это родословная! Я практик древесной родословной!», сказал Ху Линвань, гордо выпятив грудь.

Родословная была еще одним направлением развития культивации. Практики объединяли свои человеческие родословные с родословными могущественных животных или растений, и приобретали часть их полезных способностей. Проблема такого метода была в том, что для успешного развития необходима была кровь по-настоящему могущественного существа, понятно, что простые смертные не могли себе такое позволить.

«Для своей стадии развития ты тоже весьма неплох, даже по меркам моей школы», сказала Ху Линвань, но внезапно ее взгляд стал суровым, и она метнула свой палец-кнут в ближайшие кусты. Кусты мгновенно превратились в щепки, и из них выбежала испуганная белка.

«Не любишь белочек?», игриво спросил Цзян Вэй, который уже успел встать и отряхнуться.

«Нет, мне просто показалось», сказала она задумчиво.

«По меркам твоей школы? Ты внутренняя ученица?», спросил Цзян Вэй и протянул ей руку.

«Нет, всего лишь основная», ответила она и взяла его под руку.

Разговаривая, парочка удалялась в направлении города. На поляне, им вслед смотрела белка, и в ее глазах промелькнула зеленая вспышка. Белка развернулась и побежала в сторону секты.

http://tl.rulate.ru/book/38266/855576